

несколько фольклорных хоров и ансамблей, демонстрируемых на московских подмостках по великим праздникам. Ну, еще есть певица Пелагея.

Эстраду заполнили те, кто выкосил из своего репертуара что-то даже намекающее на национально-российское, не обязательно русское, в стране более 100 наций и народностей. Сколько у нас не востребованного богатства в песнях, танцах, традициях и обычаях! По телевидению же, в Интернете, в филармониях мы видим засилье западных песен, танцев, их ремейков. Многие исполнители совершенно утратили национальную манеру исполнения. Мы только и слышим англосаксонские интонации, подвывание, заимствованное из афро-американских кварталов Америки, как будто национальной манеры исполнения никогда в России и не существовало.

Поэтому так обидно, когда уже потерянный и вновь найденный, уходящий корнями вглубь веков праздник вдруг так неожиданно и без всяких объяснений буквально «зарезали».

Автору этой книги пришлось 50 лет прожить в Казахстане. Бывшие кочевники сумели сохранить множество своих праздников и мусульманских (Курбан-Байрам, Ураза и другие), и еще зороастрийский Наурыз-Мейрамы. Сколько обрядов и обычаев до сих пор бытует у них, связанных с рождением человека, сватовством и свадьбой, вызовом дождя и прочими бытовыми нуждами. У нас мало чего осталось. Язычники и энтузиасты что-то пытаются делать, но находятся они на периферии культурной жизни, никто их не рекламирует, мало кто спонсирует, влачат они свое существование, как сектанты. А здесь яркий, прославленный Гоголем древний праздник вдруг обрел свое второе дыхание, и потихоньку его убрали. С народом даже и не подумали советоваться. Как всегда. Печально. Сколько раз приходилось слышать сетования по этому пово-